

"Главное: не волноваться"

-----  
Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10. -- М.: Правда, 1977.  
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года  
-----

I

Раннее солнечное утро, дышавшее острой свежестью горного воздуха, было прелестное.

В роскошных "храмах" знаменитых карлсбадских источников -- "Мюльбрунна" и "Шпруделя" -- уже играла музыка. Магазины открыты.

Под колоннадой "Мюльбрунна" и на широкой аллее перед ней тихо двигалась толпа разных племен и наречий. Больше всего немцев.

Больные, особенно представители германской расы, не просто отпивали целебную воду из стаканов маленькими глотками или размеренно тянули из стеклянных трубочек: серьезные и слегка торжественные, они, казалось, священнодействовали, свято исполняя свои курортные обязанности, то есть с раннего утра до позднего вечера, когда предписывается ложиться спать, думать только о благополучии своих драгоценных особ.

К семи часам толпа увеличивается. Хвост чающих получить мюльбрунн из ловких рук приютских девочек, быстро наполняющих из мраморного водоема стаканы и так же быстро их подающих, растянулся в два ряда. Порядок, разумеется, образцовый, хотя ни одного городского. Лишь иногда какая-нибудь нетерпеливая дама -- и чаще всего соотечественница -- втискивается не по праву в середину хвоста. Задний господин, если не лечится от печени, уступает место. Только улыбнется. Да разве ближайшие господа иронически оглядят нарушительницу порядка и тихо промолвят:

-- Русская!

Хотя мой "урок" -- два стакана -- окончен, но до права напиться кофе остается еще полчаса, -- я пошел к моему врачу.

В это утро я еще один в зале доктора. Он немедленно вышел, крепко и ласково пожал мне руку и пропустил меня в небольшой кабинет.

После обычных вопросов о здоровье молодой чех основательно и подробно повторил все то, что уже так же основательно и подробно объяснял в первый визит и что не менее добросовестно и подробно прописал в печатном листке под заглавием "Лечебное предписание", выданном мне на три дня вместе с бессрочным листком относительно диеты.

Затем милый доктор, говоривший по-русски, с убедительностью повторил прежний серьезный совет:

-- Главное: не волнуйтесь! Покорнейше прошу не волноваться!

-- А что делать, доктор, чтобы не волноваться? -- спросил я.

-- О, я объясню, как это просто, если есть немножко характера. Скажите себе: "не надо волноваться!" И вы будете отгонять всякие неприятные мысли и пригонять приятные. Аккуратно исполняйте лечебное предписание, больше моциона -- и после кюра будете совсем здоровы.

Молодой чех говорил мягко, почти нежно и так уверенно, точно объяснял, что дважды два -- четыре.

И, с милым видом искренно наивного жреца науки, он ласково и одобряюще улыбался, показывая зубы, сверкающие из-под сочных крупных губ, по-видимому, не сомневавшийся, что исполнить его совет действительно "очень просто". Стоило только "пригонять приятные мысли".

Сам доктор, казалось, был один из тех редких по нынешним временам, уравновешенных, с крепкими нервами людей, которые благополучно не знают волнений. Такое уж было у него спокойное и упорное лицо, свежее и румяное, с большими ясными глазами. Круглая, крепко посаженная черноволосая голова, стриженная "ежиком". Мясистые выбритые щеки и черная бородка. Хорошо сложенная, плотная фигура.